

**ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ
В ФИЛОСОФСКОЙ ПОВЕСТИ Н. А. ЛУГИНОВА «КУСТУК»**

Т. Н. Пермякова

**Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия**

**HUMAN ETERNAL VALUES
IN THE N. LUGINOV'S PHILOSOPHICAL TALE "KUSTUK"**

T. N. Permyakova

**North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov,
Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia**

Summary. This article describes human, timeless values in the philosophical tale of N. Luginov "Kustuk". Nikolai Luginov is well known as author of great historical novel about Chingis-han, but earlier he was famous in Yakut literature as a socio-psychological, philosophical tales author. So, in this article we'll investigate his philosophical tale "Kustuk", it's timeless values, which author wanted to show.

Key words: philosophical tale; universal; immortal values; freedom; myth; artistic conception of man and reality; national vision; character; exemption.

Прозаик Н. А. Лугинов (1948 г. р.) является ведущим писателем современной якутской литературы. В 1970–1980-х годах он стал известен как автор повестей. Тогда им были написаны социально-психологические произведения «Сэргэлээххэ» («На Сергеляхе») (1978), «Нуоралдьыма чарангар» («Роца Нуоралджыма») (1979), «Таас Тумус» («Таас Тумус») (1980), «Дьиэлээх киһи» («Дом над речкой») (1986) и философские повести «Кустук» («Кустук») (1979), «Суор» («Ворон») (1980), «Сэргэ» («Сэргэ») (1987).

Появление философских повестей Н. Лугинова – это не неожиданный поворот в творчестве писателя, а подготовленный ранними произведениями результат его художественных поисков. В своих образах, проблемах и темах они созвучны с социально-психологическими повестями автора и во многом продолжают их традиции. О философичности всех произведений писателя говорилось много. В этом плане особенно характерна повесть «Таас Тумус», которая во многом сыграла решающую роль в рождении философских произведений писателя. Герои повестей Н. Лугинова – бабушка Нюргуна, Тойбол, как и подобает выразителям национального характера, сами выступают в роли философов, мудро объясняющих и воспринимающих окружающий мир.

В повести «Кустук» изображается жизнь тундры. Дается картина зимней, холодной, вьюжной, снежной тундры. Всё зверье спряталось от холода, пурги. Писатель повествует о жизни и доле упряжных собак. Работа у них трудная, требующая не только силы, но сноровки и ума. Они находятся в одной упряжке, их семеро, но все они по своему нраву очень разные. Вожак, бегущий впереди всех, как и подобает его положению, важен, доволен, держится обособленно от остальных и у хозяина пользуется всякими привилегиями. Хозяин не держит эту собаку на цепи, как остальных, и она свободно гуляет и бегаёт. Белая и чёрная собаки – Маган и Харас от природы глухие, ходят по указке хозяина, у них нет собственного мнения. Кырбый (Забияка), как и указывает его кличка, всегда всем показывает свои клыки, ни с кем не общается, проявляя трудный, необщительный характер. Сырбай (Подлиза), наоборот, вечно следит за настроением хозяина и рад угодить ему. Харабыл (Защитник) силён, имеет уравновешенный, твёрдый характер. Такими всех их воспринимает Кустук – якутская лайка, которую прежний хозяин проиграл в карты Байбалу. Кустука от других собак отличает ум, наблюдательность и тоска по родине. Он здесь чувствует себя чужим, посторонним наблюдателем их жизни, а в своих мыслях видит Тайгу, свою счастливую пору на родной сторонке и страстно мечтает о том, чтобы вернуться домой. Там у него всё своё: природа, балаган, хозяин. Он ждёт своего хозяина, который, по его мнению, одолжил его другу и скоро должен за ним приехать. По дороге в посёлок Кустук мчится со всех своих ног, в надежде увидеть хозяина. Вот Байбал всех привязал во дворе своего дома, вот дети выбежали и ластятся, играют с собаками, вышла хозяйка, чтобы их покор-

мать. Кустук сидит, не шелохнувшись, не притронувшись к еде, не отводит глаз от двери дома, представляя себе, как Охоноон долго одевается, чтобы выйти на улицу. Но того всё нет.

Байбал относится к своим собакам из рук вон плохо, если у него нет настроения, жестоко бьёт всех, даже цепями. Больше всех достаётся Кустуку и непокорному Кырбыю, но они мужественно переносят побои. Байбал хочет показать свою власть над ними, чтобы у боязливых собак «с кончика хвоста пробежала зябкая волна страха и распространялась по всему телу» [1, с. 11].

Лучший кусок (а это самая большая рыба) всегда достаётся Вожаку, затем Сырбаю, а самые маленькие рыбёшки перепадает Харабылу и Кустуку – такое отношение хозяина к ним вошло в установленный порядок, этим он показывает своё отношение к ним.

Параллельно жизни собак течёт и людская жизнь с их заботами, трудовыми буднями. В поселке Байбал, видимо, получил от высокопоставленных начальников взбучку, потому он, напившись, плачет и горько жалуется на судьбу, изливая своё горе собакам. И собаки его понимают, жалеют, лижут, словно успокаивая и деля с ним его печаль. Байбал жесток и со своей женой. Ночью она выходит на улицу и плачет, подходит именно к Кустуку, словно чувствуя родственную душу. В конце концов, Кустук срывается с цепи и, будто на крыльях, летит на свою родину, в Тайгу. Произошло это так: собаки при виде стада диких оленей, с остервенением начали на них лаять, изо всех сил бросаясь со своего места. И в этот момент у Кустука и Магана рвётся цепь. Они даже не сразу поняли, что стали свободными. А потом побежали по бескрайней тундре. По мере того, как они отдалялись от тордоха Байбала, Маган начал сомневаться и оглядываться назад. Скоро и вовсе он возвращается обратно в свою неволю. В нём писатель отчётливо видит психологию раба. Тем более, что на Магане цепи вообще не осталось, а Кустук за собой волочит длинную цепь.

Кустук не просто рвётся к свободе, он стремится к родному дому. Он обходит селения, одолевает горные перевалы, за которыми распростёрлась тысячу раз виденная им во снах и мыслях, любимая, желанная Тайга. По дороге с ним случаются разные приключения, встреча с песцом, с волком. Он вступает с волком, грозой тундры и тайги, в смертельную схватку. Кустук слаб, голоден и, казалось бы, бессилен против своего грозного врага. Но он превосходит его умом, охотничьей смекалкой, силой духа, и своими атаками хочет обессилить волка. Его подбадривает дума о возвращении домой, вера в свою мечту. «Ему нельзя было уступать. Нельзя умирать, не дойдя и не увидев Иччи-Охоноона! Иччи ждёт его! Кустук должен выстоять и победить, если даже это невозможно. Потому что Иччи пропадёт без него» [1, с. 26]. Когда они сошлись в последней схватке, цепь нечаянно оказалась во рту у волка, о которую он сломал зубы, заскрежетал и на мгновение застыл. И этого мгновения хватило, чтобы Кустук нанёс ему смертельный удар.

Но раны, полученные им в схватке с волком, не дают ему дойти до родины. Кустук умирает, с высоты горы глядя на огни своего селения. Не умерли только его Надежда и Вера: «... сладкая истома разливалась по телу. Было хорошо. Под закрытыми веками виделась деревянная избушка в тайге и старый охотник Иччи-Охоноон, с которым они встретятся, чтобы никогда уже не разлучаться» [1, с. 28]. Как и в смерти Тойбола, надежда не умирает.

Н. Лугинов впервые в якутской литературе главным героем своего произведения избирает животного – собаку. Затем такие произведения появятся в творчестве Харысхала, С. Тумата, Д. Наумова, К. Эверстова и др. Они, продолжая художественные традиции А. Чехова («Каштанка»), Д. Лондона («Белый клык»), исследуют особый мир животных. А собака у Н. Лугинова становится аллегорическим, символическим образом. В философской повести в аллегорических образах – собаках угадываются образы людей. И потому сам писатель говорит о том, что душа на этот раз приобрела собачий облик, и, наоборот, человек, в данном случае Байбал, облачился в собачью шкуру. Он исследует душу, её стремление к свободе и к родине. Таким образом, писатель утверждает, что человек теряет своё истинное лицо, когда отходит от традиций национального уклада жизни.

Начиная с этой повести, Н. Лугинов в своих произведениях остро ставит проблему исследования души человека и народа. «Иччитэх сир» (пустая земля, без хозяи-

на) – такое словосочетание в его повестях часто встречается. Они показывают, что народ идёт по пути самоуничтожения. Любовь к родине, к родному дому, к своим истокам – основная тема творчества писателя, которая, начавшись с повести «Роща Нуоралджыма» проходит через все его произведения. Кустук не может жить на чужой стороне, он ради возвращения домой жертвует собой. Другого выбора у него нет.

Тема свободы, рассмотренная Н. Лугиновым в повести «Таас Тумус», с особой силой возникает в повести «Кустук». Люди не только посягнули на свободу Кустука, но и сами они не свободны, что видно в судьбе жены Байбала, да и в нём самом также. Они оба страдают от несправедливости. Проблема обретает высокую нравственную силу: люди обижают слабых, маленьких, но в их мире не царит идеальная атмосфера. Отношения человека к себе подобным и природе – один из краеугольных камней философской мысли – легли в основу данного произведения. Мотив ожидания, надежды и веры проходит через все произведения Н. Лугинова.

В философских повестях писатель мыслит и оперирует философскими категориями. Так, основным содержанием повести «Кустук» является проблема свободы личности. Вместе с тем автор, раскрывая любовь и преданность к родному краю, придаёт произведению романтическое звучание. На стороне ущемлённого в своих правах и в его борьбе всегда стоит справедливость.

Отличительным свойством стиля Н. Лугинова является то, что он раскрывает новое в якутской литературе, неизведанное поле для художественного исследования – жизнь природы, животных и материального мира. Но любой писатель не может отойти от действительности, в конечном счёте, его изображения всё равно соотносятся с человеком и его делами, тем более, если его образы аллегоричны. Таким образом, «очеловечивание» также является предметом искусства и литературы [2, с. 34] и имеет под собой мифологические корни, идущие от детства человечества. Так, в древней мифологии якутов этот мир был представлен живым, всё сущее имело свою душу. Живое и неживое имеет душу, при этом три души может иметь только высокоорганизованное, сознательное существо – человек [3, с. 34]. Кустук, как и человек, сам хочет изменить свою судьбу.

Так, якутский прозаик Николай Алексеевич Лугинов утверждением вечных общечеловеческих ценностей в своих произведениях выводит якутскую литературу на уровень мировой литературы.

Библиографический список

1. Лугинов Н. А. Кустук // Пути земные, пути небесные / пер. В. Карпова. – Якутск : Бичик, 2007. – 192 с.
2. Гачев Г. Д., Кожин В. В. Содержательность литературных форм // Теория литературы. – М. : Наука, 1964. – С. 17–38.
3. Новиков А. Г. О менталитете саха. – Якутск, 1996. – 146 с.

© Т. Н. Пермякова